

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики – доктор Шавевич

Записки доктора

– Ну, что, нам, пожалуй, пора? Надо идти, дорога может быть долгой.
– Конечно, если надо, пойдём. А ты со мной останешься до конца пути?
– Нет, только до тех пор, пока у меня будут ответы.
Я смотрю себе под ноги и делаю первый шаг, утопая в мягком золотистом песке. Светит лёгкое солнце, синее небо до горизонта, на удивление совершенно не жарко. У меня появляется ощущение свободы и абсолютного душевного комфорта, которого не было последнее время
– Похоже, за нами в нескольких шагах идёт ещё кто-то. Я чувствую взгляд.
– Да, он по дороге сменит меня.
– Зачем?
– У него тоже есть для тебя ответы.
– Мы ещё увидимся? Ты вернёшься?
– Только, если будет сделан выбор.
За время, что мы в пути, во мне что-то невидимо изменилось, я пока не могу разобраться, что именно. Может спросить мою спутницу, идущую на шаг позади меня? Я иногда оборачиваюсь и вижу её спокойный добрый взгляд.
Внезапно я понимаю, что стало по-другому: больше нет боли. Изнуряющей, бесконечной боли, мучавшей меня предыдущие четыре месяца.
Не помогали ни уколы, ни пластыри, ни самые сильные таблетки. На неё уходили последние физические и душевные силы.
А теперь боль исчезла.
Совсем.
Прошла, словно и не было её.
У меня много вопросов, но все они второстепенны: «Почему я? За что, я в чём-то виновата? Отчего именно сейчас, на самой высокой ноте?»
– У меня нет на это ответа, – её голос звучит, словно лёгкое чувство вины.
Я по пути ворошу босыми ногами песок и вижу, как взлетает и плавно опускается каждая отдельная песчинка. Во всём теле чувствуется необычайная свобода, хочется летать или окунуться в морскую прохладу.
– Там, куда мы идём, есть море?
– Там, где ты окажешься, будет всё, что ты захочешь. Если будет сделан правильный выбор.
Она опять повторяет это слово. Чей выбор? Если не мой, то чей?
«Я не успела поговорить с сыном», – эта мысль неожиданно всплывает в моей голове.
Давно собиралась, готовилась, в момент лёгкого просветления между уколами даже написала на листе бумаги все слова, что хотела сказать мальчику.
И не успела.
Я собиралась попросить его не бросать институт. Он влюблён в девочку и хочет быть с ней. Мне надо было

объяснить ему, что жизнь – длиннее самой большой и сильной любви. Что надо получить образование, стать врачом, а там уже навёрстывать всё остальное. Так будет лучше для всех. Пусть в конце концов возьмёт академический отпуск на год, но не рвёт окончательно то, что уже сумел достичь. И что любовь – это прекрасно, это подарок свыше, награда, дающаяся не каждому. Но, она не должна быть в ущерб учёбе. И самой жизни в конце концов! Мне хотелось бы, что бы он научился совмещать эти две важные вещи. Мне ещё многое хотелось бы ему сказать. Но, теперь он сам, парень справится, я знаю.
А может, надо было поговорить с девочкой, может она бы меня поняла, как женщина женщину. Её бы он послушал.
В субботу придёт сестра с мужем. По традиции мы встречаемся на обед всей семьёй почти каждые выходные. Уже много лет. Правда, в последнее время я мало готовила, мне совсем не хотелось есть, а запахи на кухне вызывали приступы дурноты. Хорошо, что муж всё взял на себя, и приготовление пищи в том числе. Он иногда любит готовить что-то особенное. Интересно, что будет в эту субботу? Наверное, его фирменная курица в сливово-кофейном соусе и творожные блинчики с мороженым.
Мне вообще повезло с мужем. После почти четверти века вместе я практически никогда не пожалела о том, что связала свою жизнь с ним. Тогда, в самом начале, ещё в институте, когда я забеременела, он сказал: «Ты должна стать врачом, а моя инженерия подождёт», и ушёл в академический отпуск из аспирантуры на два года. И сына растил, и карьеру дал мне сделать в ущерб своей.
Мне всегда казалось, что в семье я главная, что моё мнение всегда последнее. А на самом деле теперь я понимаю, что это его советы и его видения были решающими. Просто, он не выпячивал своё «я» никогда.
Странно, как в последние месяцы чётко прояснилось, кто из большого количества знакомых и приятелей оказался настоящим другом, а кто просто так приходил водки выпить и поболтать. Сначала, навещали все. Сопереживали, искусственно обнадёживали, желали выздоровления, подбадривали. А в глазах у всех страх и неверие. Как в последний раз. Когда стало совсем невыносимо, до крика, больше не пришёл никто. Отзванивались, отписывались, ссылались на занятость. Так что, оказывается, у меня никогда не было настоящих друзей? И преданной подруги не было?
Муж успокаивал: «Все стареющие люди одиноки. Всем хочется покоя, а не чужой боли». Наверное, он был прав, кому хочется беречь душу ненужной скорбью.
– Всё, я дальше с тобой идти не смогу. Мне надо возвращаться. Теперь с тобой пойдёт другой, – она прикоснулась к моему лицу лёгким белым шёпотом.
Другой шёл чуть впереди, буквально на пару шагов. Он иногда оглядывался, улыбался и шёл дальше. Мне приходилось подстраиваться под его ритм.
Интересно, а кто теперь займёт моё место главного. Наверное, будет нешуточная борьба. Сергей – подошёл бы, неплохой организатор. Но, он технарь, у него нет таланта, нет полёта, с ним в операционной скучно. Илья – Б-г в операционной, но его съедят за неделю и не подавятся. Может Марина? Она – женщина сильная,

грамотная, с кулаками. И врач толковый, умелый. Очень похожа на меня молодую. Хотя, без связей в министерстве и личных покровителей у неё нет шансов.

У меня в своё время был один. Пришлось. Иначе тогда было нельзя. Женщине-хирургу, да ещё с моей национальностью, без влиятельного покровителя занять такую должность было невозможно. Неважно, что у меня единственной в тридцать лет первая оперативная категория, что такие пересадки органов не делает никто, что масса научных работ. Вот и пришлось взять грех на душу. Правда, это продолжалось недолго и без удовольствия. К счастью муж ничего не узнал. Но, всё-равно, это было и осталось болью в памяти.

– Я думаю, это не повлияет на выбор, – он поравнялся со мной, – и, кстати, муж тогда знал, догадывался, переживал, но решил ничего не разрушать.

Да, он всегда любил меня больше, чем я его. Я любила работу, запах операционной, вкус профессионального успеха. На семью оставалось совсем мало времени.

Признаюсь, я не часто бывала мягкой и нежной. Ни дома, ни на работе. Кого-то отодвигала, увольняла, отказывала. С кем-то ругалась, сражалась «до крови». Наверняка некоторых незаслуженно обижала. В мужском мире приходилось быть сильной. Иначе было нельзя. Или всё-таки можно?

Последнее время, как у булгаковской Фриды, в воспалённом сознании стали всё чаще появляться образы пациентов, которых не удалось спасти.

Я запомнила на всю жизнь глаза умирающего старика после одной моей неудачной операции. У него правда было сердце уже ни к чёрту, но там оказалась и часть моей вины, моих ошибок. Однако, я не смогла признаться в этом ни ему, ни его сыну, когда он забирал умершего отца, сам отключая все мониторы. Даже не извинилась толком. Да что там, я себе самой в этом не призналась! Гордыня не дала. К сожалению, эту страницу не повернуть назад.

Так может четвёртая неоперабельная стадия – это в наказание? Или короткие четыре месяца мучений, а теперь свобода, в награду?

Как там было, я недавно прочитала не помню у кого:

«Седой старик в ермолке старой

На распродажи душ и тел.

Мой белый ангел улетел.

Я вечность получил задаром»

– Мы пришли. Я дальше идти не имею права, там не моя территория. Ты не волнуйся, всё будет хорошо, – он подтолкнул меня тёмным прикосновением легонечко в спину, – тебя встретят. В зависимости от выбора.

Я сделала шаг вперёд, в пустоту и внезапно увидела вдалеке море. Спокойное, чистое, небесно-голубое. Как в детстве.

Лёгкий бриз коснулся лица, а на губах ощутился лёгкий запах соли. От слёз?

Выбор был сделан.

Просто Доктор